

Историко-географические смыслы гербов чернозёмных городов: признаки традиционности и парадоксальности

Л. И. Попкова ✉

Курский государственный университет, Российская Федерация
(305000, г. Курск, ул. Радищева, 33)

Аннотация: Цель – выявление историко-географических смыслов гербов чернозёмных городов для оценки их традиционности и парадоксальности как части культурного наследия, ресурса повышения познавательного и туристического интереса.

Материалы и методы. Во время экспедиционных выездов сезона 2021 года была выявлена необходимость камерального исследования изображений и блazoнов гербов 52 городов центрально-чернозёмных областей России (Белгородской, Воронежской, Курской, Липецкой, Тамбовской). Материалами для поиска смыслов стали геральдические источники, результаты герботворчества Ф. Санти, Б. Кёне, систематические описания гербов А. Б. Лакиера и П. П. фон-Винклера, современные издания М. Ю. Медведева. С использованием историко-географического подхода произведено сравнение гербов разных времён в зависимости от преобладающих подходов.

Результаты и обсуждение. Представление о гербах как опознавательных знаках, лаконичной и информативной визитной карточке, способствующей узнаваемости города, наталкивается на противоречия различного генезиса, приводящие к проявлению геральдической парадоксальности.

Гербы как маркер города, важный и официальный его символ, зачастую приводят в недоумение, уводя от понимания ключевой специализации города. Корни современных гербовых изображений в большинстве своём уходят в 18 век. Впоследствии гербы были пересмотрены. В исследовании проведена хронологическая и содержательная классификация гербов, оценена узнаваемость города по гербу, приведены наиболее яркие проявления парадоксальности, закреплённые на геральдическом изображении.

Выводы. Знания о гербах существенно расширяют познавательные и исследовательские возможности географической науки, могут использоваться как ресурс для развития города, в том числе, туристического.

Ключевые слова: герб, город, Центральное Черноземье, исторический контекст, географическая специфика, классификация гербов, парадоксальность.

Источник финансирования: Исследование выполнено при финансовой поддержке Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество (Договор № 09/2021-Р от 20 мая 2021 года, грантовый проект «Истинные города Черноземья: парадоксальная география»).

Для цитирования: Попкова Л. И. Историко-географические смыслы гербов чернозёмных городов: признаки традиционности и парадоксальности // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология*, 2022, № 4, с. 61-70. DOI: <https://doi.org/10.17308/geo/1609-0683/2022/4/61-70>

ВВЕДЕНИЕ

Идея исследования парадоксальности городов поначалу выстраивалась вокруг содержательных характеристик, касающихся географического положения, истории заселения и развития, оценки влияния различных факторов на конфигурацию населённого пункта, формирования хозяйствен-

ной специализации, обычаев и традиций, восприятия города жителями, особенностей материальной и духовной культуры. Предполагалось поднять на поверхность, ввести в географический оборот парадоксальные факты для возвращения интереса к городам региона, некогда названного оскудевшим сердцем России.

© Попкова Л. И., 2022

✉ Попкова Людмила Ивановна, e-mail: geopoli@mail.ru.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

В ходе экспедиционных исследований были выявлены дополнительные источники парадоксальности городов, заключающиеся в первоначально не оценённых контекстах. В частности, были выявлены парадоксальные факты, кроющиеся в образных представлениях о городах, топонимике, геральдике. Оказалось, что все эти парадоксы взаимосвязаны, увязаны в ткань исторического дискурса, дифференцированы в пространстве. Выстраивание их в определённой смысловой последовательности расширяет и углубляет образные представления о городе, придаёт им разнообразие и многоплановость.

Насыщенное парадоксами наглядное дополнение к классическому описанию открывает новые грани географического исследования города. Геральдические изображения (гербы) и их блazoны достаточно информативны, свидетельствуют как об исторической обстановке времён их создания, так и о географических особенностях объекта герботворчества. При таком комплексном взгляде на символическое отображение особенностей города открываются новые резоны, связанные как с самим городом, так и с его окружением.

Цель исследования заключается в выявлении историко-географических смыслов гербов чернозёмных городов для оценки их традиционности и парадоксальности как части культурного наследия, ресурса повышения познавательного и туристического интереса.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Экспедиционный сезон 2021 года, включавший исследование всех 52 городов Центрального Черноземья в границах Белгородской, Воронежской, Курской, Липецкой и Тамбовской областей выявил достаточно широкий спектр проявлений парадоксальности, в том числе закреплённых в символических знаках. Экспертные интервью выявили необходимость камерального исследования изображений и блazoнов гербов исследуемых городов. Материалами для поиска смыслов стали геральдические источники, результаты герботворчества Ф. Санти, Б. Кёне, систематические описания гербов А. Б. Лакиера и П. П. фон-Винклера, история, законы и правила создания гербов – современные издания М. Ю. Медведева [5]. С использованием историко-географического подхода произведено сравнение гербов разных времён в зависимости от преобладающих подходов, проведена их классификация, выявлены признаки традиционности и парадоксальности.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

История создания гербов как опознавательных знаков города обладает некоторыми хронологическими чертами, которые, с одной стороны, способствуют пониманию замысла их создателей, с другой – отражают особенности того времени, на которое пришлось герботворчество.

На мельницу парадоксальности гербов чернозёмных городов льёт воду факт назначения руководителем первой геральмейдерской конторы, созданной в 1722 году, француза Франца Матвеевича Санти. Обладая глубокими геральдическими знаниями и организаторским опытом, он не знал русского языка и русской истории, поэтому обратился за помощью к городским чиновникам, составив и разослав анкету. В ней было несколько вопросов, касающихся наличия герба у города, географических и исторических достопримечательностей, распространённой флоры и фауны, развитых промыслов и производствах в городе и его окрестностях. Этот шаг Ф. Санти сыграл над гербами злую шутку, поскольку многие городские начальники тогда (как, впрочем, и впоследствии) давали очень невыразительные ответы, что и отразилось на гербовых изображениях. Ответы часто касались каких-то единичных, непоказательных случаев типа: «в прошлую пятницу случился пожар» или «в монастыре разводят павлинов». И это ещё в лучшем случае. Чаше встречалось: «ничем не знаменит». Тем не менее, на таком скудном материале было создано более 100 гербов.

В самой благоприятной ситуации оказывались города, у которых уже были гербы. Ф. Санти их приводил в соответствие с правилами геральдики, добавлял к ним внешние атрибуты, придавая тем самым торжественность и величавость. Во втором знаменном гербовнике, опубликованном в 1730 году, находим, в частности, герб чернозёмного Тамбова (улей и три пчелы), который приписывается Ф. Санти, несмотря на то, что в 1727 году он был сослан в Сибирь.

Одним из старейших в России считается герб Белгорода. За его основу взята знаменная эмблема 1712 года, принадлежавшая Белгородскому пехотному полку, проявившему доблесть в Полтавской битве. Первый герб города был утверждён в 1730 году. Впоследствии бегущий лев и петух над ним были заменены: лев – на лежащего, а петух – на орла. Дальнейшие корректировки 1893 года (геральдическая реформа Б. Кёне) касались деталей, например, лев стал восстающим.

Наряду с художественным изображением, изменялось и значение символических знаков: бегущий лев под парящим орлом символизировал победу России над Швецией; лежащий лев олицетворял уже могущество, силу и храбрость, а орёл – власть и прозорливость. Незначительным изменениям герб подвергался в советское и новейшее время.

Процесс герботворчества в России связан с несколькими ключевыми фамилиями: француза Ф. Санти, русского барона немецкого происхождения Б. Кёне. При обстоятельствах, приведших к их отставке от процесса, создание гербов городов выпало из системы и стало эпизодическим, обусловленным фактами создания новых городов и присоединения новых территорий. Отметим также, что исследования русских гербов систематизированы: сначала, в 1855 году А. Б. Лакиером в труде «Русская геральдика» [4], позже, в 1899 году – П. П. фон-Винклером в работе «Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской Империи, внесенные в полное собрание законов с 1649 по 1900 год» [3].

Рассмотрим действующие гербы городов Центрального Черноземья и проведём их классификацию, начав с простой хронологической: старые, советские и новейшие гербы. К старым отнесём гербы, созданные в 18-19 веках, к советским – с 1917 по 1991 годы, к новейшим – с 1991 года по настоящее время.

Большинство гербов городов Черноземья появились в результате Екатерининской административной реформы. Создание более 300 гербов для поселений, получивших статус города, было поручено М. М. Щебатову вместе с принятием решения о том, что гербы городов одной губернии должны быть связаны каким-то общим элементом или «фигурой». И утверждались такие гербы комплектом. Старые гербы переутверждались.

В настоящее время в Центральном Черноземье насчитывается 52 города. Все они обзавелись

своими собственными гербами, правда, не все из них получили официальное утверждение, но все используются для представительских целей. До революции 1917 года соответствующий статус получил 32 города; в советский период – 20 городов.

В отдельную группу выделим гербы городов новой России, созданные после 1991 года. Из получивших искомый статус в этом временном отрезке представлен только один город Строитель Белгородской области, который входит в Яковлевский городской округ. Однако это вовсе не означает, что послесоветский период был бесплодным для герботворчества. Многие гербы в это время изменялись, корректировались, учреждались заново. Принимая принятую нами хронологическую периодику, считаем её уместной для группировки гербов, в том числе, и по критерию изменения подходов к герботворчеству.

Сравнение гербов царской (Богучар) и советской (Поворино) России показывает принципиальные различия (рис. 1). На гербе Богучар «... звѣрекъ, называемый хорекъ, въ золотомъ полѣ, каковыхъ въ окрестностяхъ сего города очень много» [1]. И никакого намёка на географическое положение, исторические особенности освоения и заселения города, экономическую специализацию. Таких гербов в Черноземье много (18), по большей части это гербы поселений, получивших городской статус в ходе губернской административной реформы Екатерины II. Это города Бирюч, Богучар, Борисоглебск, Дмитриев, Елец, Задонск, Кирсанов, Курск, Липецк, Льгов, Моршанск, Новохоперск, Обоянь, Павловск, Усмань, Фатеж, Чаплыгин, Щигры. Анализ гербов этих городов и станет ключевым моментом раскрытия сюжета. Пока же только обозначим, что эта группа наиболее многочисленна, разнообразна и весьма колоритна по содержанию гербовых изображений. В ней преимущественно представлены простые символы.

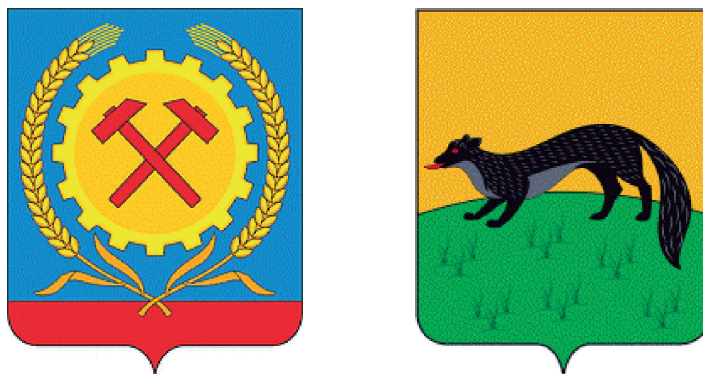

Рис. 1. Гербы городов Поворино и Богучар
[Fig. 1. Coats of arms of the cities of Povorino and Boguchar]

Для послереволюционных гербов характерна многозначная и чётко выраженная хозяйственная специализация, прославляющая труд. Например, на гербе Поворино – символы промышленности (перекрещенные молоты), сельского хозяйства (колосья) и шестерёнка как олицетворение взаимодействия всех экономических звеньев (см. рис. 1). К сожалению, в гербе не нашла отражения транспортная составляющая, несмотря на то что в 1895 году при строительстве Юго-Восточной железной дороги на участке Харьков – Балашов через Лиски

и Поворино, станция Поворино стала узловой, что дало резкий толчок ее развитию.

Вместе с тем, многие города, возникшие в советский период, изменили свои гербы. Например, город Шебекино (рис. 2). На советском гербе в лучших традициях того времени изображены книга, реторта, колос, половина зубчатого колеса на фоне расходящихся лучей солнца. Герб отражает производственную сторону жизни города: химические (синтетические моющие средства) и машиностроительные предприятия, знаменитые шебекинские макаронно-кондитерские изделия.

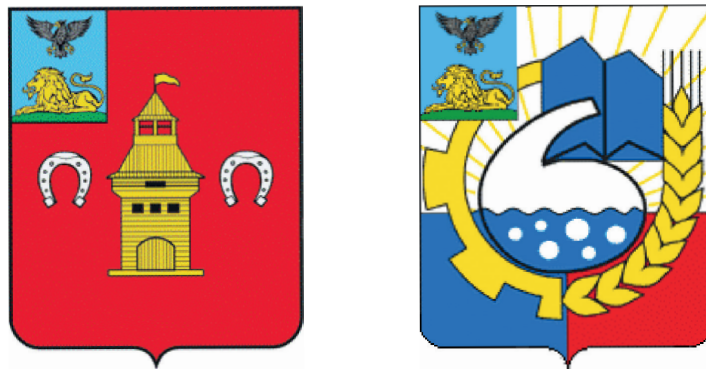

Рис. 2. Гербы города Шебекино
[Fig. 2. Coats of arms of the city of Shebekino]

Новый герб Шебекино, созданный в 2008 году, представлен золотой бревенчатой башней с закрытыми воротами, чёрными бойницами, золотой шатровой кровлей, крытой шатром смотровой площадкой и прапором наверху, сопровождаемой по сторонам двумя серебряными подковами. Он отражает историю строительства в 1654 году, на месте пригорода современного Шебекино, на реке Нежеголь города-крепости Белгородской засечной черты Нежегольска.

Как следует из описания, золотая башня символизирует ратные подвиги русских воинов по защите южных рубежей Русского государства со времен сторожевой и оборонительной службы на Нежегольском участке Белгородской черты в XVII веке до сражений на землях современного Шебекинского района в период Великой Отечественной войны. Две серебряные подковы символизируют развитие в последние века на территории района земледелие и промышленность [1].

Справедливости ради заметим, что стилизованная башня Белгородской засечной черты связана с событиями середины 17 века, но недостаточно очевидно свидетельствует о военных подвигах 1941-1945 годов. Интересно также толкование подковы. В геральдическом словаре подкова сим-

волизирует удачу, достаток, богатство, путешествие, режа – торговлю. А на гербе Шебекино за одной подковой закрепили промышленность, за другой – сельское хозяйство. Ещё один факт свободной трактовки гербовых символов, претендующий на парадоксальность.

Таким образом, группировка гербов по хронологическим периодам отражает, с одной стороны, чёткие границы, «водоразделы», характеризующие тогдашние традиции герботворчества и особенности условий, в которых они создавались. Во-вторых, разнообразие вариантов, тем не менее, воспроизводит эпоху, делает гербы каждого периода узнаваемыми. Переломные моменты в жизни страны обусловили отсутствие преемственности в гербовых изображениях.

При группировке гербов по их содержанию не будем придерживаться описанных ранее хронологических периодов. Отметим, что проще всего классифицировать гербы дореформенных городов и детищ губернской реформы с изображениями фауны и флоры. Понимая, что все эти гербы опираются, с одной стороны, на отсутствие серьёзного анализа исторических и географических особенностей каждого города и отражают, скорее всего, случайную информацию, хоть и полученную

вследствие официальных запросов к городским чиновникам и, по всей видимости, в спешке. Тем не менее, это исторические гербы, многие из которых и поныне представляют городские поселения. Заметим также, что Воронеж, Белгород, Мичуринск (Козлов), Павловск, Острогожск, Тамбов, Елец, Курск, Рыльск позаимствовали идеи гербов из знаменитых эмблем пехотных полков.

Среди «биологических» изображений выделим представителей фауны: птиц, млекопитающих, рыб и насекомых. Среди «птичьих» гербов Курск (куропатки), Суджа (серый дикий гусь в тростнике), Льгов (дрофа (драхва)), Грайворон (чёрный ворон), Лебедянь (лебедь), Жердевка (чибис на жёрдочке), Кирсанов (птицы травники). Гласными¹ из этой группы считают курский, грайворонский, лебедянский гербы. Отметим только, что на гербе Грайворона изображён один ворон: это простой гласный герб. Ранее рассматривался вариант герба с несколькими воронами, то есть *граем* (украинизм: стаей). В случае его принятия герб города стал бы двойным гласным. В гербе Лебедяни первоначально была нарисована водоплавающая птица с клювом цапли, описанная как лебедь.

Изображения млекопитающих закреплены на гербах Богучара и Обояни (хорёк), Боброва (бобёр), Ельца (олень на фоне ели), Данкова (лошадь), Эртиль (лев). Голова кабана украшает герб древнего Рыльска. Это полугласный герб. Отметим, что хорёк присутствует на гербах двух, а первоначально – трёх городов, поскольку на гербе Боброва 1781 года изображён не бобёр, а хорёк (в описании бобр). Неточность, которую также учтём в нашем списке. На современном гербе 2006 года – уже бобёр. Изображение лошади на гербе Данкова отражает факт проведения лошадиных ярмарок. Гласными из этой группы являются гербы Боброва и Ельца. На гербе Белгорода – млекопитающее и птица (лев и орёл).

«Рыбным» гербом с тремя вырезубами обзавёлся Новый Оскол. Вырезуб – сильная, быстрая, но в то же время осторожная и необыкновенно вкусная краснокнижная рыба семейства карповых, которая когда-то водилась в наших реках. Источники утверждают, что раньше эта рыба водилась только в реке Оскол. Однако ихтиологи придерживаются расширенной версии местообитания вырезуба. Из насекомых герб Тамбова облюбовали пчёлы над ульем, герб Уварово – пчёлы над вишней и символом реки Вороны.

¹ «Если эмблемы герба прямо указывают на название города, то такой герб получает название гласного; если между именем города и эмблемами щита согласование относительное, то герб называется полугласным» [2]

Многочисленна группа гербов с изображениями флоры (растительные гербы). На гербе Липецка ожидаемо растёт липа (гласный герб). Золотая ель на гербе Котовска, зелёная – Ельца. Подсолнечник на гербе Алексеевки указывает на родину подсолнечного масла, здесь был построен первый в России маслостроительный завод.

Разнообразны «яблочные» гербы: Короча, Валуйки, Мичуринск, Россошь, Чаплыгин, Уварово. На них представлены яблоки в разных количествах – от одного на гербе Россоши и Уварово, трёх – на гербе Корочи и Мичуринска, до пирамиды из 15 яблок на гербе Валук, ветви яблони накрест с 11 плодами – на гербе Чаплыгина.

В группе городов, получивших статус в ходе губернской реформы, есть 3 герба, отражающих историю освоения и заселения края. Это гербы Старого Оскола (ружьё и соха), Фатежа (ружьё и борона), Щигров (ружьё и серп). Благодаря чернозёмным почвам освоение было преимущественно сельскохозяйственным, хотя в отдельные периоды времени совмещалось с обороной рубежей, что нашло отражение в структуре и занятиях жителей, топонимике, геральдике, ментальности и культуре современного населения [6, 7].

Об особенностях географического положения свидетельствуют сопки (холмы) на гербе Дмитриева (город на пяти холмах); два речных якоря (пристань) на гербе Моршанска. «Речная» тема на гербе Новохопёрска подтверждена надписью.

Архитектурные сооружения находим на уже упоминавшемся нами гербе Шебекино с изображенной башней – символом города на Белгородской черте. На гербе Задонска изображена крепость, «имеющая одну зубчатую башню с аркой и двумя бойницами, и стены без зубцов с чередой из четырех бойниц каждая, понижающиеся от башни к сторонам» [1]. Это один из откровенно парадоксальных гербов, поскольку крепости в Задонске никогда не было.

Достаточно полно на гербах представлена экономическая символика. Это промышленность, сельское хозяйство, транспорт. Промышленность, в основном, отображена на гербах советских городов: Железногорск (карьер, стрелка компаса), Курчатова (мирный атом), Семилуки (огнеупорный кирпич). Сельскохозяйственное производство, как основная специализация региона, отражено на гербах Острогожска (сноп), Усмани (снопы, сложенные в копну), Борисоглебска (мешки, символизирующие изобилие пшеницей).

Транспортные сюжеты отражены на гербах Лисок (крылатое колесо, символизирующее крупный железнодорожный узел как одно из основных предприятий города, а Лискинское отделение железной дороги – одно из крупнейших в России) и города Грязи (золотое крылатое колесо на фоне шестерни). Разделение щита на три части – аллегория трех железнодорожных станций Грязи-Воронежские, Грязи-Волгоградские и Грязи-Орловские, расположенных на территории города. Заметим также парадоксальный факт, не связанный собственно с гербом, но идентифицируемый с названием города

Грязи как одного из самых чистых и благоустроенных городов Липецкой области и России.

Определённая часть городов имеет «сложно-сочинённый» герб. К таким отнесён необыкновенно красивый и содержательно богатый герб Воронежа, гармонично сочетающий в себе изображение орла, горы, кувшина с изливающейся водой и двух витязей с мечом и щитом (рис. 3). Орёл в геральдике символизирует власть, мощь, бесстрашие, а также обновление и попечение о подрастающем поколении. Воздетые крылья означают устремлённость в будущее.

Рис. 3. Герб Воронежа
[Fig. 3. Voronezh coat of arms]

Опрокинутый кувшин с изливающейся водой служит традиционным знаком источника, начала, бесконечного плодородия и неисчерпаемой природной силы. В то же время вода, льющаяся из кувшина, традиционно является аллегорическим символом истока, родника и реки. Находящийся в центре щита кувшин с истекающей из него водой символически отождествляет Воронеж с «воротами во все моря», положивший начало российскому флоту.

Гора на гербе созвучна с крутым правобережьем города. Золотая башенная корона о пяти видимых зубцах, дополнена золотым лавровым венком и показывает статус города как административного центра субъекта Российской Федерации, негласной столицы Черноземья. Щитодержатели – древнерусские витязи-воины, символизируют доблесть, храбрость и героизм, проявленные жителями города на протяжении веков при обороне земель русских.

Геральдический словарь трактует герб Воронежа 1730 года как полугласный: «по-старому, две пушки [с *воронёными* стволами] на станках желтые, из одной пушки выстрелено, и на ней сидит орел белый одноглавый, поле красное» [2].

Герб Бутурлиновки отсылает к историческому прошлому. Изображение золотой русской ладьи с серебряным (белым) парусом, выполненном в виде дубового листа, аллегорически символи-

зирует большой вклад Бутурлиновки в создание первого Российского флота при Петре I; серебряные листы раскрытой книги аллегорически напоминают волны реки Осередь, а золотой переплёт символизирует ее щедрые берега [2].

Герб единственного в Черноземье наукограда Мичуринска отражает историческое местоположение города как крупнейшей железнодорожной станции Российской Федерации. Внизу геральдического щита размещено изображение элементов исторического герба города Козлова. В центре геральдического щита – открытая книга и ветвь как символ науки и образования. Щит разделяет полоса в виде изолинии кардиограммы, символизирующей высшую жизнеутверждающую цель наукограда – здоровье нации. Ветвь и три яблока вверху щита символизируют аграрное направление наукограда. Венчает композицию герба корона в виде части шестерни – символ промышленного потенциала города.

Герб насыщенный, с важными для города деталями. В нём находим упоминание о старом названии города – Козлов; символы науки и образования; единственную на гербах Черноземья изолинию кардиограммы. Не забыты яблоки, отсылающие к селекционной деятельности И. В. Мичурина; символы промышленного и аграрного производства

Индустриальная тематика эксплуатируется в гербах советских городов: Поворино, Губкина, Калача, Нововоронежа, Рассказово, Котовска. Многие из них дополнены сельскохозяйственными знаками: изображением колосьев (Поворино, Губкин, Рассказово), на гласном гербе Калача – одноимённое хлебобулочное изделие.

Исключительно ординарный герб у Нововоронежа: орел держит в лапах геральдическую фигуру безант – символ вечности, аллегорический укрощённый атом, служащий мирным целям; пять пятиконечных звёзд как символ оберега, обороны. В данном случае – пять звезд во главе герба, аллегорически отсылают к событиям времён Великой Отечественной войны 1941-1945 годов: по территории современного Нововоронежа проходила линия обороны 141 стрелковой дивизии.

На гербе города Котовска символы – река Цна, на которой стоит город; пушка, олицетворяющая пороховой завод; дерево, поскольку Котовск стоит среди соснового бора. Однако абрис дерева больше напоминает сосну, с поднятыми кверху ветвями. Вместе с тем, дерево на гербе описано как ель. Добавим и этот парадокс в наш перечень.

За основу герба города Павловска взят его исторический герб, утверждённый 21 сентября 1781 года, подлинное описание которого гласит: «Св. Апостол Павел в серебряном поле». В расширенном обосновании читаем: «В серебряном поле стоящий на зеленой земле Святой Апостол Павел (без нимба) в червленой (красной) одежде и лазоревом (синем, голубом) плаще, опирающийся правой рукой на поставленный перед собой серебряный меч, а левую руку простерший в сторону и вниз» [2]. Это единственный герб в Центральном Черноземье с изображением святого.

К числу уникальных отнесём герб Бирюча. Бирюч – железное орудие, обвешанное звонками, в красном поле, которым делали в старину объ-

явления на торговых местах, вместо ныне употребляемого барабана. Геральдический словарь относит это изображение к гласным. Дело только в том, что широкому кругу потребителей не известно значение слова «бирюч».

В данной статье мы не углублялись в цветовую гамму и разделение щита на секторы. Не принимали во внимание гербы областей, которым принадлежит город. Отметим ещё некоторые заслуживающие внимания детали. Например, изображения орла находим на гербах только трёх городов: Белгорода, Воронежа и Нововоронежа.

Лучше представлена речная обусловленность размещения городов. Символ реки – на гербах Уварово (река Ворона), Котовска (река Цна), Задонска, Семилук, Лисок (река Дон), Россоши (слияние рек Черной Калитвы и Сухой Россоши), Калача (слияние рек Подгорной и Толучеевки), Бутурлиновки (река Осередь), Новохопёрска (река Хопёр), Воронежа (аллегорически река Воронеж), Нового Оскола (река Оскол – косвенно, три вырезуба).

Не ставя целью детальный анализ городской геральдики, вместе с тем, остановимся на тех из них, которые занимают полярные позиции в таблице о гербах. Отдельно отметим областные центры (рис. 4). Самые простые гербы – у Курска и Липецка, самый сложный, с множеством деталей, в том числе аллегорических, – у Воронежа. У Курска типично «птичий» герб, намекающий на название города (летающие куропатки), но информационно немой в смысле брендинга города. Такая же молчаливая об особенностях города картинка на гербе Липецка, на которой читается название города. Герб Тамбова свидетельствует о занятиях жителей. Герб Белгорода выполнен с использованием традиционных геральдических символов, но за ним не просматриваются особенности города, его специфика. Информация о гербе Воронежа детально описана выше.

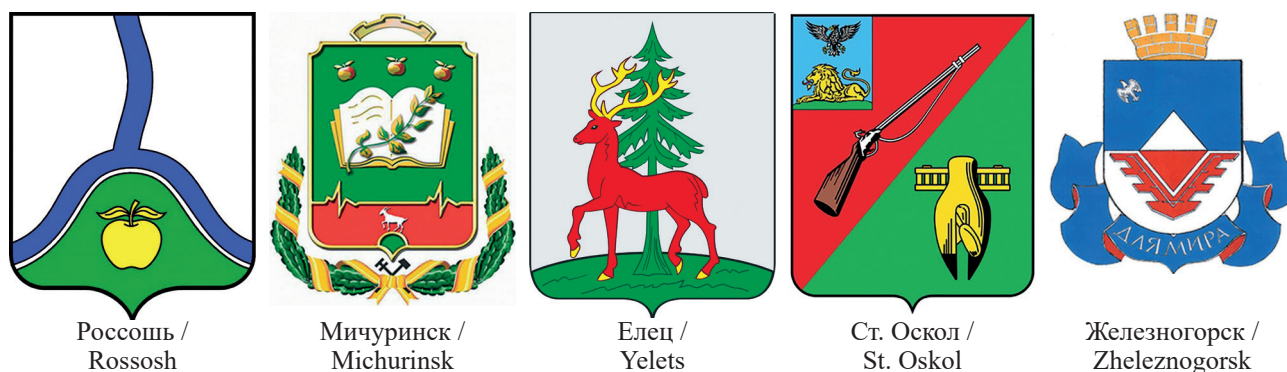

Рис. 5. Гербы вторых по численности городов в своих областях
[Fig. 5. Coats of arms of the second largest cities in their regions]

Самый информативный герб у Мичуринска. В нем удачно сочетаются история и современность. Единственный в Черноземье наукоград, имеющий характерную для региона аграрную специализацию, связанную с именем знаменитого селекционера И. В. Мичурина; открытая книга с ветвью символизирует развитие аграрного образования в городе. Оригинально разделяет поле щита линия в виде кардиограммы. Подробное описание этого герба представлено выше. Герб Железнодорожска – типично промышленного свойства, – символическое изображение карьерных

уступов и магнитной стрелки компаса безусловно указывает на железорудную специализацию города.

Гербы вторых по численности городов в большинстве своём сложные, отражающие исторические и географические особенности места, хозяйственную специализацию городов.

Игру контрастов находим на гербах городов Центрального Черноземья, полярно различающихся по численности. Группа самых малонаселённых городов (в своих областях) в буквальном смысле, пестрит разнообразием (рис. 6).

Рис. 6. Гербы самых малонаселённых городов в своих областях
 [Fig. 6. Coats of arms of the most sparsely populated cities in their regions]

Здесь два «птичьих» герба – у Суджи и Жердевки. Причём герб Суджи традиционно свидетельствует о великом изобилии серых диких гусей, сидящих в тростнике, в окрестностях города. Герб Корочи, свидетельствует о развитом садоводстве и знатных корочанских яблоках, известных далеко за пределами города. Красноречив герб Задонска, если бы не одно досадное недоразумение: изображённой на гербе крепости в этом городе никогда не было. Изображённая на гербе река (Дон) делает герб гласным, указывающим на название города. Самый незамысловатый, но гласный герб у Новохопёрска. Из него следует, что город стоит на реке Хопёр и прямо указывается на название города.

Следовательно, гербы городов при их смысловой интерпретации вполне могут служить важным звеном в понимании исторических и географических особенностей, ресурсом для повышения познавательного интереса и туристической привлекательности города.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процесс поиска и нахождения исторических и географических смыслов у гербов чернозёмных городов является одним из направлений исследования парадоксальной географии, важным звеном

повышения интереса к городам, особенно малым, звеном в создании имиджа и продвижения города, в частности, в качестве туристской дестинации.

Если рассматривать гербы как символы, отражающие городскую специфику, то следует отметить несколько явных и косвенных признаков, по которым легко, сложно или неоднозначно можно судить о том или ином городе и его характерных особенностях. Большинство гербов чернозёмных городов относятся к простым, с изображёнными животными или растениями, «коих в окрестностях сего города плодится много». Иногда они отражают географическое положение на перекрёстке транспортных путей, редко – свидетельствуют об исторических особенностях освоения и заселения территории. Сложные гербы, как правило, у крупных исторических городов и у городов, гербы которых составлены в советское и постсоветское время. Повышенное внимание к гербам, истории их создания и характеристике изображений не случайно, поскольку геральдистами сформулировано утверждение: сначала мы создаём герб, а потом герб создаёт нас.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Всё о флагах и гербах*. – URL: <https://f-gl.ru/> (дата обращения: 12.04.2022). – Текст: электронный.

2. *Геральдика.ру*. – URL: <https://geraldika.ru> (дата обращения: 10.03.2022). – Текст: электронный.

3. *Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенные в полное собрание законов с 1649 по 1900 год*/ составитель П. П. фон-Винклер. Москва: Планета, 1990. 222 с.

4. Лакиер А. Б. *Русская геральдика*. Москва: Книга, 1990. 432 с.

5. Медведев М. Ю. *Геральдика или истинная наука о гербах*. Санкт-Петербург: Гербы и флаги, 2008. 144 с.

6. Попкова Л. И. Проблемы развития Центрального Черноземья // *Вопросы географии*, 2016, № 141, с. 381-403.

7. Popkova L. I., Popkova A. V. Urbanisation of agricultural areas: cities and black earth soils // *Studia Ekonomiczne. Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego Katowicach*, 2017, № 334, с. 131-140.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Поступила в редакцию 04.05.2022

Принята к публикации 30.11.2022

UDC 911.375+929.6

ISSN 1609-0683

DOI: <https://doi.org/10.17308/geo/1609-0683/2022/4/61-70>

Historical and Geographical Meanings of the Black-Soil Cities Coats of Arms: Signs of Traditionalism and Paradoxicality

L. I. Popkova ✉

*Kursk State University, Russian Federation
(33, Radishchev str., Kursk, 305000)*

Abstract: The purpose is to identify the historical and geographical meanings of coats of arms of black-soil cities in order to assess their traditional and paradoxical nature as part of cultural heritage and as a resource for increasing cognitive and tourist interest.

Materials and methods. During the expeditionary travels in the season of 2021, a need was identified for a cameral study of the images and blazon of coats of arms of 52 cities of the Central Black Soil regions of Russia (Belgorod, Voronezh, Kursk, Lipetsk and Tambov). Heraldic sources, the results of the heraldic work of F. Santi and B. Köhne, systematic descriptions of coats of arms by A.B. Lakier and P.P. von Winkler, and modern editions by M.Yu. Medvedev became materials for the search for meanings. Using the historical and geographical approach, a comparison of coats of arms from different times is made according to the prevailing approaches.

Results and discussion. The idea of coats of arms as identifying marks, a concise and informative business card, contributing to the recognisability of a city, encounters contradictions of different genesis, leading to the manifestation of heraldic paradoxicality. Coats of arms as a marker of a city, an important and official symbol of the city, are often perplexing, leading away from an understanding of the city's key specialisation. The roots of modern coats of arms can be traced back, for the most part, to the 18th century. Subsequently, the coats of arms were revised. The study has classified coats of arms chronologically and substantively, assessed the recognisability of the city based on the coat of arms, and cited the most striking paradoxes enshrined in the heraldic image.

Conclusions. Knowledge about coats of arms significantly expands the cognitive and research possibilities of geographical science and can be used as a resource for urban development, including tourism.

Key words: coat of arms, city, Central Black Soil region, historical context, geographical specificity, classification of coats of arms, paradoxicality.

Funding: The research was financially supported by the Russian Geographical Society (Contract No. 09/2021-R of May 20, 2021, grant project "True Cities of the Black Soil Region: Paradoxical Geography").

© Popkova L. I., 2022

✉ Lyudmila I. Popkova, e-mail: [e-mail: geopoli@mail.ru](mailto:geopoli@mail.ru)

The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

For citation: Popkova L.I. Historical and Geographical Meanings of the Black-Soll Cities Coats of Arms: Signs of Traditionalism and Paradoxicality. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Geografia. Geoekologia*, 2022, no. 4, p. 61-70 (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17308/geo/1609-0683/2022/4/61-70>

REFERENCES

1. *All about flags and coats of arms.* – URL: <https://f-gl.ru/> (accessed 12.04.2022). – Text: electronic. (In Russ.)
2. *Heraldry.ru.* – URL: <https://geraldika.ru> (accessed 10.03.2022). – Text: electronic. (In Russ.)
3. *Gerby gorodov, guberniy, oblastey i posadov Rossiyskoy imperii, vnesennye v polnoe sobranie zakonov s 1649 po 1900 god* [Coats of arms of cities, provinces, regions and townships of the Russian Empire, included in the complete collection of laws from 1649 to 1900] / sostavitel' P.P. fon-Vinkler. Moscow: Planeta, 1990. 222 p. (In Russ.)
4. Lakier A. B. *Russkaya geraldika* [Russian heraldry]. Moscow: Kniga, 1990. 432 p. (In Russ.)
5. Medvedev M. Yu. *Geraldika ili istinnaya nauka o gerbakh* [Heraldry or the true science of coats of arms]. Saint-Petersburg: Gerby i flagi, 2008. 144 p. (In Russ.)

Попкова Людмила Ивановна
доктор географических наук, профессор кафедры географии Курского государственного университета, г. Курск, Российская Федерация, ORCID: 0000-0003-3595-7235, e-mail: [e-mail: geopoli@mail.ru](mailto:geopoli@mail.ru)

6. Popkova L.I. Problemy razvitiya Tsentral'nogo Chernozem'ya [Problems of development of the Central Chernozem region]. *Voprosy geografii*, 2016, no. 141, pp. 381-403. (In Russ.)

7. Popkova L.I., Popkova A.V. Urbanization of agricultural areas: cities and black earth soils. *Studia Ekonomiczne. Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego w Katowicach*, 2017, no. 334, pp. 131-140.

Conflict of interests: The author declares no information of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Received: 04.05.2022

Accepted: 30.11.2022

Lyudmila I. Popkova
Dr. (Geogr.) Sci., Professor at the Geography Department, Kursk State University, Kursk, Russian Federation, ORCID: 0000-0003-3595-7235, e-mail: [e-mail: geopoli@mail.ru](mailto:geopoli@mail.ru)